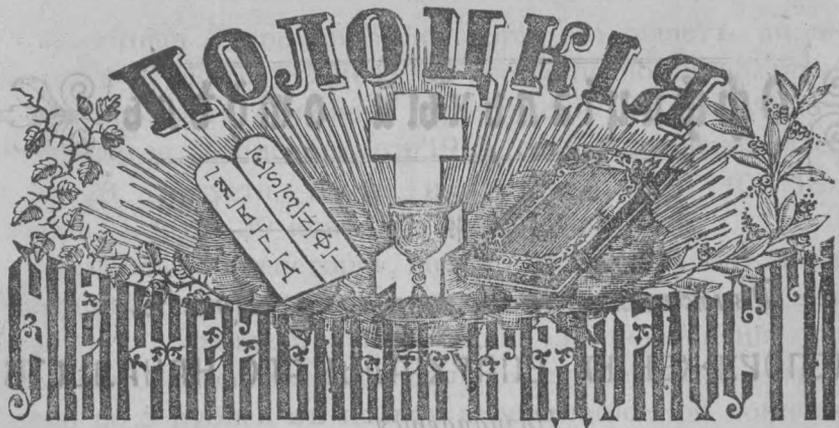

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1913 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя

Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на

самой рукописи.—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 32.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Докладъ по разсмотрѣнію годичнаго отчета Полоцкаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ за 1911—1912 учебный годъ.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Открытое письмо Правленія Витебскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. 2) Богъ поругаемъ не бываетъ. Лѣтосиоцъ Вѣдомостей: 1) Посѣщеніе Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Пастелеимономъ, Епископомъ Двинскимъ, м-ка Варкляны, Рѣжицкаго уѣзда.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Официальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Назначается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 3 августа 1913 г. за № 2774 монахиня Омской епархіи Елена — въ Полоцкій Спасо Евфросиніевскій монастырь съ назначеніемъ завѣдующей подворьемъ сего монастыря въ г. Витебскѣ.

Вакантныя священническія мѣста:

- При Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда.
- При Саріанской церкви, Дриссенскаго уѣзда.
- При Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда.
- При Заборовской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 14 марта 1914 года.
- При Межевской церкви: Полоцкаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.
- При Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.
- При Низголовской ц., Лепельскаго у., съ 23 марта с. г.
- При Вороньской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18 мая 1913 года.
- При Придруйской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

- При Липновской церкви, Рѣжицкаго уѣзда, съ 11 июня 1913 года.
- При Юровической церкви, Полоцкаго уѣзда.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ лицамъ, желающимъ держать экзамень на званіе псаломщика, посвященіе въ стихарь, санъ діакона и утверженіе въ клиръ, что дни производства экзаменовъ въ 1913 году назначены слѣдующіе: 19 и 28 августа, 5, 16 и 30 сентября, 10, 18 и 31 октября, 4, 20 и 29 ноября и 9 и 20 декабря.

Духовная Консисторія даетъ знать для свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать экзамены для полученія сана діакона и должности псаломщика и посвященія въ стихарь, что означенныя лица должны представлять въ Консисторію по 5 рублей въ пользу экзаменаціонной комиссіи, безъ какового взноса экзамены производиться не будутъ, и что на экзамены они должны являться только послѣ основательной подготовки по программѣ, напечатанной въ № 10 «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1912 годъ.

Д О К Л А Д Ъ

комиссіи по разсмотрѣнію годичнаго отчета Полоцкаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ за 1911—1912 учебный годъ.

(О к о н ч а н і е).

В. С Л А В Я Н С К І Й Я З Ы К Ъ.

Это языкъ религіи, языкъ религиозныхъ переживаній. Слѣдовательно, и онъ имѣетъ воспитательное значеніе. Потому, естественно, долженъ приковывать вниманіе руководителей церковно-школьнаго дѣла. Чтобы оживить религиознымъ чувствомъ извѣстное пѣснопѣніе или молитву, надо ихъ понять; для пониманія же необходимо знаніе языка. Въ общемъ школьная инспекція удовлетворена постановкой даннаго предмета. Она отмѣчаетъ, что дѣти правильно читаютъ и

усваиваютъ общій смыслъ читаемаго. Однако, нѣкоторые о.о. наблюдатели указали и замѣченные ими недостатки, которые сводятся къ неправильной разстановкѣ удареній, къ недостаточному пониманію словъ и механически-безсознательному чтенію. Если первый недостатокъ совсѣмъ не важный, то послѣдніе два настолько серьезны, что наличность ихъ обезцѣниваетъ самое преподаваніе языка, отнимая отъ него его великое воспитательное значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, если ребенокъ не понимаетъ языка, онъ не пойметъ и языка богослуженій,—оно будетъ для него темно.

Въ такомъ случаѣ „не все ли трудятся зиждущіе“? Отъ многихъ причинъ можетъ проистекать указанное печальное явленіе. Въ числѣ ихъ, конечно, не послѣднее мѣсто займутъ: 1) недостаточная оцѣнка даннаго предмета самими учащими и вслѣдствіе этого не вполне внимательное отношеніе къ нему и 2) недостаточно-умѣлое веденіе дѣла. Обученіе языка можетъ идти или систематическимъ путемъ—черезъ послѣдовательное усвоеніе формъ языка и практическое ихъ примѣненіе, или чисто практическимъ путемъ—черезъ чтеніе и объясненіе наиболѣе характерныхъ словъ и выраженій. Первый способъ, какъ продолжительный, по краткости и многопредметности курса начальной школы, не можетъ быть ею принятъ. Остается второй способъ. Не трудно догадаться, что успѣшность обученія по нему много зависитъ отъ количества прочитаннаго. Чѣмъ чаще дѣти читаютъ, тѣмъ лучше. Само собою понятно, что чтеніе обязательно должно сопровождаться объясненіемъ и постепеннымъ усвоеніемъ отличительныхъ формъ и выраженій языка. Безъ этого условія чтеніе превращается въ чтеніе словъ и буквъ. И вотъ здѣсь-то, въ усвоеніи формъ и выраженій языка, учащіе часто прибѣгаютъ къ такому приему, противъ котораго надо со всею рѣшительностію протестовать.

„Словарики“ губятъ и ихъ и дѣтей. Обыкновенно или, по крайней мѣрѣ, часто учащіе, выслушавъ чтеніе дѣтей, объяснивъ нѣкоторые выраженія,—въ качествѣ самостоятельной работы, даютъ заучить нѣсколько словъ по „словарику“ и затѣмъ начинаютъ ихъ выспрашивать. Приемъ—противорѣчащій и условіямъ усвоенія и условіямъ воспроизведенія. Изъ психологіи извѣстно, что на усвоеніе определенной мысли, выраженной многими словами, идетъ столько же времени и иногда и менѣе, сколько и на усвоеніе отрывочно взятаго слова. Съ другой стороны, легче мы вспоминаемъ то, что въ сознаніи связано, что усвоено въ контекстѣ. Вотъ почему надо усвоить славянскія

слова и выраженія при процесѣ чтенія, а никакъ не по словарикамъ. Послѣдніе имѣютъ свое значеніе только какъ справочники при самостоятельномъ чтеніи дѣтей или даже при классномъ. Лучше для усвоенія, если не учитель подскажетъ значеніе слова, а дѣти сами найдутъ его въ словарикахъ и запишутъ въ тетрадь. Хотя этотъ порядокъ усвоенія будетъ и медленнѣе, но зато гораздо прочнѣе, такъ какъ впечатлѣніе сразу дѣйствуетъ на три чувства—слуховое, зрительное и двигательное.

Нельзя не отмѣтить, что нѣкоторые учащіе въ сознаніи важнаго воспитательнаго значенія славянскаго языка приняли полностью порядокъ изученія этого предмета, часто рекомендуемый вдумчивыми педагогами. Этотъ порядокъ и результаты, достигнутые имъ, въ отчетѣ епархіальнаго наблюдателя описаны такъ: «Преподаваніе славянскаго языка было раздѣлено между учительницами и законоучителями, при чемъ законоучители на урокахъ славянскаго языка читали съ учениками и объясняли то, что надлежало читать на предстоящемъ богослуженіи, или о чемъ проходили на урокахъ Закона Божія. Такой способъ преподаванія славянскаго языка далъ прекрасные результаты: ученики сознательно и благоговѣнно читали въ церкви и знали, что всѣ рассказы изъ священной исторіи, слышанные ими въ классѣ, а равно всѣ богослужебныя дѣйствія и обряды имѣютъ основаніе въ Священномъ Писаніи». Слѣдовало бы этотъ порядокъ сдѣлать общимъ для всѣхъ школъ или, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ осуществленіе его не встрѣтитъ препятствій въ мѣстныхъ условіяхъ.

С. ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ.

Церковное пѣніе, какъ средство поддержанія религіозной настроенности, имѣетъ, наряду съ славянскимъ языкомъ, большое воспитательное значеніе. Если послѣдній сначала пробуждаетъ умъ, то первое прямо обращается къ чувству. Сознаніе важности даннаго предмета для религіозно-нравственнаго воспитанія въ своемъ осуществленіи, однако, сталкивается съ непреодолимыми трудностями. Говорить объ исполненіи программы, конечно, не приходится. Она настолько сложна, что если бы даже удалось школѣ найти достаточно подготовленныхъ учителей, то все-таки одному учителю, обремененному массой другихъ занятій, некогда было бы безъ ущерба

для остальныхъ занятій выполнить ее. Но, къ сожалѣнiю, наша школа въ большинствѣ не обладаетъ вполне подготовленными учителями. Поэтому школьная инспекція принуждена сократить свои требованiя и считать удовлетворительной постановку въ тѣхъ школахъ, гдѣ «ученики умѣютъ пропѣть всенощное бдѣнiе и литургiю по мѣстному напѣву и участвовать въ пѣнiи на клиросѣ». (Отчетъ епарх. наблюд. ст. 32).

Д. РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Главнѣйшимъ образовательнымъ предметомъ начальной школы является родной языкъ, включающій подъ видомъ «объяснительнаго чтенiя» и сообщенiе элементарныхъ свѣдѣнiй изъ исторiи, географiи и природовѣдѣнiя. Школьная инспекція признаетъ постановку даннаго предмета удовлетворительною. Методическіе приемы въ общихъ чертахъ охарактеризованы нѣкоторыми о.о. наблюдателями. Но пока Комиссія еще не имѣетъ полной картины веденiя обученiя родному языку. Не получивъ нужныхъ ей свѣдѣнiй, Комиссія воздерживается отъ подробнаго сужденiя относительно этого предмета; тѣмъ болѣе, что въ предшествующіе годы родной языкъ былъ предметомъ главнаго ея вниманiя и ею все уже высказано, что только можно на основанiи данныхъ, представленныхъ школьной инспекціей согласно принятому ею плану составленiя отчетовъ. Новыя требованiя епархіальнаго Училищнаго Совѣта еще не успѣли войти въ жизнь, въ виду поздняго опубликованiя ихъ. Только два пункта привлекаютъ вниманiе Комиссiи.

1) Нѣкоторые о.о. наблюдатели отмѣчаютъ не вполне удовлетворительную постановку объяснительнаго чтенiя. Одинъ изъ важныхъ, отвѣтственныхъ и трудно достижимыхъ отдѣловъ роднаго языка. Приемы объяснительнаго чтенiя въ новѣйшее время разнообразятся въ зависимости отъ той цѣли, которую мы ставимъ при объясненiи статьи. Объясняя статью, мы или преслѣдуемъ точное усвоенiе знанiй или выясняемъ конструкторію построенiя (логическiй строй) или будимъ опредѣленные чувства съ цѣлю воспитанiя. Первые двѣ цѣли вполне достигаются при обычномъ веденiи объяснительнаго чтенiя, т. е. дѣленiемъ статьи на части, подробнымъ пословнымъ объясненiемъ, выводомъ основной мысли, пересказомъ и проч. Последняя же цѣль при такомъ порядкѣ веденiя объяснительнаго чтенiя иногда не достигается. Статья, подвергнутая точному анализу, не производитъ

на дѣтей желательнаго дѣйствія. Рекомендуютъ въ такомъ случаѣ другой приѣмъ—приѣмъ такъ называемаго воспитательнаго чтенія, основныя принципы котораго разработаны г. Балталономъ въ его книгѣ „Воспитательное чтеніе“. Не все тамъ приѣмлемо, тѣмъ не менѣе мы можемъ рекомендовать ее учащимъ. По ней они могутъ составить себѣ явное представленіе, въ чемъ состоитъ указываемый нами приѣмъ и уже сами по указанію своего личнаго опыта отбросить то, что не подходитъ къ ихъ индивидуальности. Приѣмъ этотъ кратко можетъ быть такъ охарактеризованъ. Учитель выбираетъ статью, способную оказать извѣстное воспитательное вліяніе на дѣтей и самъ читать ее. Затѣмъ начинается бесѣда по поводу прочитаннаго. Эта бесѣда должна уяснить дѣтямъ основное содержаніе прочитаннаго разсказа, его главные моменты, мотивы дѣйствій тѣхъ или другихъ героевъ, оцѣнить ихъ поведеніе. Такимъ образомъ, при этомъ планѣ занятій чисто логическая сторона вся отпадаетъ. Хорошо бы было, хотя одинъ разъ въ недѣлю, проводить объяснительное чтеніе по данному плану. Для этого, кромѣ хрестоматіи—основной, принятой и имѣющейся у всѣхъ учениковъ, необходимо имѣть какую-либо другую хрестоматію или еще лучше серію книгъ для дѣтскаго чтенія. Любознательный ученикъ всегда впередъ читаетъ данную ему книгу для чтенія и, такимъ образомъ, до нѣкоторой степени притупляетъ интересъ къ содержащимся въ ней статьямъ. Новое на него произведетъ болѣе сильное впечатлѣніе. Этотъ планъ чтенія имѣетъ и другую хорошую сторону: онъ, заинтересовывая дѣтей, понемногу будетъ культивировать любовь къ самостоятельному чтенію. Этимъ особенно надо дорожить въ виду общеизвѣстнаго печальнаго факта—потери интереса къ чтенію, по выходѣ изъ школы.

2) Неуспѣхъ обученія географіи и природовѣдѣнію многими ставится въ связь съ отсутствіемъ необходимыхъ наглядныхъ пособій (въ родѣ картъ, глобуса и т. д.). Здѣсь кроется несомнѣнное недоразумѣніе. Географію и природовѣдѣніе нельзя изучать по картамъ въ начальной школѣ. Что можетъ дать сама по себѣ карта? Ровно ничего. Она помогаетъ тому, кто уже видѣлъ, наблюдалъ извѣстныя явленія; она для него служитъ нагляднымъ средствомъ припомнить видѣнное или на основѣ видѣннаго, благодаря творческому воображенію, досоздать то, что непосредственно не воспринято. Первоначальныя же наблюденія надо производить непосредственно въ природѣ. Вотъ почему необходимо начать изученіе географіи на берегу рѣки, озера или на вершинѣ холма и проч. и отъ этого

воспринятаго идти далѣе. Изученіе природы должно вести на лонѣ самой природы. Сельскія школы это легко, конечно, могутъ сдѣлать. Усердный учитель, правда, можетъ при благоприятныхъ условіяхъ создать школьный естественно-историческій музей. Для установки правильнаго взгляда на цѣли и характеръ преподаванія географіи и естествовѣдѣнія можно указать прекрасную книгу подъ названіемъ „Три года преподаванія естествознанія и географіи. Полетаева“, — или прекрасныя изданія Горбунова-Посадова подъ общимъ заглавіемъ „Въ царствѣ природы“, «Вокругъ насъ» и «Другъ животныхъ». «Руководство къ устройству школьнаго естественно-историческаго музея. Изданіе Блэкъ. С. Петербургъ».

Что касается установки взглядовъ на преподаваніе исторіи, то здѣсь можетъ служить руководствомъ обстоятельныя статьи Звягинцева, изданныя подъ общимъ названіемъ «Народная жизнь и школа» выпускъ I-й.

Самаго порядка осуществленія наиболѣе цѣлесообразнаго плана преподаванія этихъ добавочныхъ предметовъ исторіи географіи и природовѣдѣнія—Комиссіи въ данный моментъ не касается, не имѣя подъ рукою достаточныхъ свѣдѣній съ мѣсть, ожидая ихъ однако въ будущій отчетный годъ.

Е. А Р И М Е Т И К А.

Арифметика является вторымъ образовательнымъ предметомъ начальной школы. По достаточно выясненнымъ причинамъ этотъ предметъ поставленъ нѣсколько слабѣе по сравненію съ другими предметами (кромѣ пѣнія и чистописанія). Въ прежніе годы въ рукахъ Комиссіи совсѣмъ не было никакого матеріала для сужденія о постановкѣ названнаго предмета, потому она почти не касалась еще арифметики. Отчетный годъ даетъ нѣкоторые факты, которые и послужатъ отправнымъ пунктомъ для высказываемыхъ ниже соображеній.

Большинство наблюдателей (Витебскій, Велижскій, Городокскій, Лепельскій, Полоцкій, Себежскій, Рѣжицкій) жалуются на медлительность, малосообразительность при рѣшеніи устныхъ задачъ, неумѣние производить дѣйствія въ умѣ, неумѣние составить планъ задачъ и кое гдѣ неумѣние производить письменныя дѣйствія.

Неполное овладѣніе предметомъ учащимися можетъ зависеть или отъ неправильно составленной цѣли, къ которой долженъ стре-

мится преподаватель, или отъ неудачно выбранныхъ методовъ сообщенія знаній по данному предмету или отъ того и другого вмѣстѣ. Неуспѣхъ ариѳметики обусловливается какъ разъ этими двумя причинами.

Весьма многіе учащіе цѣль ариѳметики полагаютъ почти исключительно въ развитіи навыка рѣшать письменныя задачи. Для полученія этого навыка разумѣется необходимо какъ можно больше прорѣшать задачъ, иногда весьма замысловатыхъ. Задачи обычно рѣшаютъ по типамъ, а цифровыя данныя стараются выбирать по-сложнѣе. Цѣли обученія ариѳметикѣ немного подмѣниваются. Ариѳметика, какъ предметъ обученія, теряетъ при такой цѣли два своихъ свойства — развивающее значеніе и жизнепрактичность. Ариѳметика цѣнна тѣмъ, что она постоянно держитъ мысль ребенка въ напряженіи, постоянно заставляетъ его думать. Такой же планъ и цѣли занятій во всякомъ случаѣ этому совсѣмъ не содѣйствуютъ. Механизмъ письменнаго производства дѣйствій сравнительно быстро усваивается и становится вполнѣ безсознательнымъ. Работа сознанія сводится къ простому припоминанію таблицы дѣйствій, а не къ сознательному воспріятію и храненію результатовъ произведенныхъ дѣйствій. А вѣдь въ накопленіи этихъ именно результатовъ и состоитъ прогрессъ ариѳметическихъ знаній. Безпомощность и недостаткъ развитія особенно сказывается при разбираемомъ планѣ обученія въ томъ случаѣ, когда задачи рѣшаютъ «по типамъ». Ребенку показываютъ на трехъ четырехъ задачахъ, какъ рѣшать задачи того или другого типа, далѣе долгое время его упражняютъ на рѣшеніи задачъ даннаго типа, «пока онъ его не усвоитъ». Послѣ этого переходятъ къ рѣшенію другого типа. Но быстро обнаруживается досадный для учителя фактъ. Возвращеніе къ рѣшенію задачъ предшествовавшаго типа показываетъ, что дѣти, такъ хорошо его рѣшавшіе, насуютъ предъ нимъ. Отчего это произошло? Конечно, оттого, что дѣти быстро привыкли рѣшать задачи по образцу данныхъ, стали ихъ рѣшать механически, „по копировкѣ“. Опытные учителя знаютъ, что подобное разочарованіе ихъ никогда не постигнетъ, если они будутъ чередовать задачи различныхъ типовъ, чтобы дѣти могли сознательно каждый разъ рѣшать, переходя отъ одного типа къ другому. Поэтому необходимо рекомендовать учащимъ не придерживаться строго типичныхъ задачъ, а выборъ ихъ по возможности разнообразить. Устраненію механичности (и вслѣдствіе этого наиболѣе цѣлесообразно будетъ поставлено преподаваніе ариѳметики) много помогаетъ другой

планъ занятій, по которому въ центрѣ начальной ариѳметики должно стоять устное производство дѣйствій, по крайней мѣрѣ въ предѣлѣ 1000. Устное производство дѣйствій, если оно, въ особенности цѣлесообразно поставлено, меньше обнаруживаетъ тяготѣнія къ механизации. Здѣсь вѣтъ зрительныхъ знаковъ (цифръ), благодаря которымъ дѣятельность сознанія легко можетъ переходить въ механическую ассоціацію—воспоминаніе таблицы дѣйствія. Здѣсь все время приходится данныя цифры держать въ сознаніи и дѣлательно производить надъ ними опредѣленныя операціи. Не безъ основанія за устнымъ производствомъ дѣйствій всегда признавалось большое образовательное значеніе. И въ практическомъ отношеніи оно имѣетъ большое преимущество. Наблюдатели народной школы съ грустью отмѣчаютъ, что школьная ариѳметика мало пользы приноситъ населенію, и оно поэтому, по выходѣ изъ школы, принуждено обращаться къ тѣмъ первобытнымъ способамъ производства дѣйствій, которыми пользуется старое поколѣніе, совсѣмъ неполучившіе и элементарнаго образованія. Пользуется ими потому, что вѣдь не всякій же разъ подъ рукою имѣется карандашъ и бумага; механизмъ же устнаго счета болѣе рациональный и легкій ему школа не привила. Въ силу указанныхъ соображеній современная методика ариѳметики кладетъ въ основу курса устное производство дѣйствій, рассматривая письменное производство, какъ подспорье къ первому. Поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе школьной инспекціи, чтобы она побуждала учащихся перейти къ указанному плану. Учащіе въ выполненіи указаннаго плана совсѣмъ не безпомощны. Наиболѣе рациональныя прѣмы устнаго счета уже разработаны, на примѣръ, въ методикѣ Арженникова

2) Исключительно отвлеченный характеръ ариѳметики побуждаетъ учителей при обученіи ея больше, чѣмъ гдѣ либо стремиться къ наглядности. Величина, число и отношенія—вотъ содержаніе ариѳметики, между тѣмъ, вѣдь ребенокъ мыслить образами. Какъ нибудь между этими разнородными явленіями нужно перекинуть мостъ. Въ прежнее время для наглядности пользовались искусственными приборами. Теперь лучшіе методисты отодвигаютъ ихъ на задній планъ. Дѣти не долюбиваютъ искусственности. Близкое, обыденное, заимствованное изъ ихъ среды и обстановки имъ ближе и цѣннѣе. Окружающіе предметы и различныя операціи надъ ними лучше проясняютъ числовыя представленія и отношенія, нежели искусственные

приборы. Къ тому же на нихъ ребенокъ легче можетъ провѣрить себя и свои выводы.

Пусть дѣти считаютъ окружающіе ихъ предметы, взвѣшиваютъ, переливаютъ, пересыпаютъ и проч. и они лучше прояснятъ природу числа. Планъ обученія ариѳметики по такому плану проведенъ въ методикахъ—Галанина (2 ч.) и Штеклина (2 части). Такимъ планомъ обученія ариѳметикѣ лучше достигаются и другіе общіе принципы обученія—сознательность и самодѣятельность. Ребенокъ самъ взвѣшиваетъ, пересыпаетъ, переливаетъ и проч.; самъ все наблюдаетъ, и этимъ путемъ проясняются у него различныя отношенія между предметами и качествами ихъ—объемомъ и вѣсомъ, однороднымъ и неоднороднымъ тѣломъ. Нѣкоторые методисты, исходя изъ того факта, что часто не достаетъ предметовъ для счета въ окружающей обстановкѣ, вводятъ въ качествѣ нагляднаго пособия особая, приуроченныя къ обученію ариѳметики картины. Напримѣръ учитель знакомитъ дѣтей съ числомъ пять. Основное пособіе пальцы, далѣе слѣдуетъ счетъ предметовъ, фигуры ограниченныя пятью линіями, наконецъ, картинка, напримѣръ нарисована семья изъ пяти ласточекъ; гнѣздышко, тамъ пять яицекъ и т. п. Эти картины вносятъ большое оживленіе.

3) Наглядности и живости обученія содѣйствуетъ подборъ задачъ. Задачи берутся изъ обстановки, близкой родной и интересной дѣтямъ. Ребенокъ сразу съ пониманіемъ вступаетъ въ область ариѳметики. Онъ сразу видитъ, зачѣмъ изучается ариѳметика и какъ ею можно пользоваться въ жизни. Поэтому то вообще говоря, нельзя одобрить рабское слѣдованіе учителей за какимъ нибудь рекомендованнымъ задачникомъ. Если у учителя нѣтъ достаточной опытности въ составленіи живыхъ задачъ, пусть онъ выберетъ подходящія изъ другихъ задачниковъ. Но нужно предъявить положительное требованіе, чтобы учителя текстъ задачъ или вовсе не читали по задачнику или по крайней мѣрѣ, не были рабами его. Настаивается на этомъ требованіи, помимо другихъ соображеній, въ виду того, что по наибольше цѣлесообразному плану дѣти, подражая учителю и сами должны составлять задачи. Напримѣръ дѣти, прорѣшали достаточное количество задачъ на сложеніе. Теперь учитель предлагаетъ имъ придумать самимъ задачу, которую можно было бы рѣшить посредствомъ сложения. Этотъ трудъ вполне посильный для дѣтей; его мы при обученіи другимъ предметамъ постоянно примѣняемъ, но почему-то при обученіи ариѳметикѣ забываемъ. Между тѣмъ, онъ имѣетъ гро-

мадное образовательное и дидактическое значеніе. Эта высшая форма проявленія дѣтской самодѣятельности позволяетъ ребенку опытно вкусить сладость творческаго процесса. Это лучшее подтвержденіе для ребенка цѣлесообразности всѣхъ предшествовавшихъ работъ его. Образовательное же значеніе этого приѣма слѣдующее. Рѣшая готовя задачи, ребенокъ по нѣсколькимъ даннымъ путемъ опредѣленныхъ дѣйствій находитъ новое искомое. При составленіи задачъ центръ перемѣщается. Ребенокъ для извѣстнаго дѣйствія (даннаго) подыскиваетъ необходимыя основанія. Такое перемѣщеніе средствъ и цѣлей удивительно проясняетъ самую работу, осмысливаетъ и укрѣпляетъ ее за нами. Выставленныя соображенія даютъ право указанныя приѣмы предложить вниманію учителей.

III. Второклассныя школы.

Число второклассныхъ школъ въ епархіи какъ и прежде—6. Во внѣшней организаціи произошла перемѣна въ Киселевской школѣ, гдѣ открытъ четвертый дополнительный классъ. Всѣхъ учащихся было 355 (и, кромѣ того, 20 въ дополнительномъ Киселевскомъ).

По отзыву епархіальнаго наблюдателя во всѣхъ второклассныхъ школахъ успѣхи вполне удовлетворительны по всѣмъ предметамъ. Отступленій въ смыслѣ сокращеній программы не было; но расширять, прибавлять лишніе часы по нѣкоторымъ предметамъ нѣкоторыя школы вынуждены были по тѣмъ или другимъ соображеніямъ мѣстнаго свойства. Хорошей провѣркой дѣятельности школъ, выпускающихъ учителей, служатъ ихъ питомцы. Комиссія не имѣетъ права обобщать, но считаетъ своимъ долгомъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта заявленіе Лепельскаго уѣзднаго наблюдателя, что ученики Завечельской второклассной школы плохо справляются съ обученіемъ механизму чтенія въ виду того, что отступаютъ отъ принятыхъ методовъ обученія и неудачно пытаются создать свои собственные.

Съ другой стороны, просматривая списки учащихся, заявившихъ себя усердіемъ и опытностію и потому отмѣченныхъ ближайшимъ начальствомъ, Комиссія находитъ большой процентъ питомцевъ Киселевской второклассной школы. Въ виду этого Комиссія полагаетъ справедливымъ предложить Епархіальному Училищному Совѣту выразить благодарность руководителямъ Киселевской школы во главѣ съ о. завѣдующимъ священникомъ Блажевичемъ.

Дополнительный классъ при Киселевской школѣ, несмотря на позднее время открытія (9 ноября) занятій и случайный подборъ учащихся, оказалъ столь значительные успѣхи, что существованіе его даже въ той временной и случайной организаціи, какую онъ имѣеть, въ высшей степени желательно въ цѣляхъ подготовки болѣе основательныхъ учителей.

Изъ дополнительныхъ знаній и умѣній, сообщаемыхъ второкласною школою, нужно отмѣтить въ мужскихъ — теоретическое и практическое изученіе сельскаго хозяйства, въ женской различныя рукодѣлія. Изъ первыхъ по обычаю, выдѣлена Киселевская школа, руководимая въ данномъ отношеніи старшимъ учителемъ Дымманомъ и Завечельская, руководимая Бобровскимъ.

IV. Инспекторскій надзоръ.

На недостатокъ инспекторскаго надзора наша школа не можетъ жаловаться. Надзирателей и наблюдателей у нея слишкомъ много. Ближайшими же исполнителями надзора являются епархіальный и уѣздные наблюдатели. Эти лица не только контролеры, но и непосредственные руководители школьнаго дѣла. Въ прежніе годы Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ циркулярно было предложено о. о. наблюдателямъ болѣе конкретно характеризовать въ своихъ отчетахъ замѣченное ими въ школѣ. Это предложеніе вызвано было желаніемъ ознакомиться съ картиною веденія учебнаго дѣла по возможности подробно — какъ со стороны чисто методической, такъ и съ количествомъ и качествомъ усвоеннаго. Хотя о. о. наблюдатели еще скупаются на такія свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить, что большинство изъ нихъ уже сдѣлало попытки придать понемногу другую фізіономію своимъ отчетамъ. Комиссія выражаетъ увѣренность, что со временемъ она получитъ отъ школьной инспекціи все, что ее интересуетъ. Но не можетъ пройти мимо безсодержательный отчетъ Полоцкаго (и частію Люцинскаго) о. о. наблюдателя, не принявшаго при составленіи его во вниманіе не только отдаленныхъ, но и ближайшихъ распорядженій Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

V. Дѣятельность отдѣленій.

Отношеніе отдѣленій къ отчетамъ уѣздныхъ наблюдателей— приняло болѣе дѣятельную форму. Нѣкоторыя отдѣленія (въ особенности Витебское и Лепельское) совсѣмъ внимательно отнеслись къ соображеніямъ о.о. наблюдателей. Но все-таки хотѣлось бы видѣть большую инициативу. Отдѣленія уже имѣли возможность полностью осуществить прошлый годъ высказанныя Комиссіей пожеланія: вѣдь они то циркуляръ получили за долго до составленія отчета и слѣдовательно отзыва о немъ. Комиссія выражаетъ увѣренность, что отдѣленія на будущее время пойдутъ на встрѣчу ея желаніямъ.

Заключеніе Комиссіи.

Обобщая все вышеизложенное, Комиссія имѣетъ честь предложить вниманію Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта рядъ пожеланій и мѣропріятій, которыя, по ея мнѣнію, будутъ содѣйствовать дальнѣйшему росту и процвѣтанію церковно-школьнаго дѣла.

1) Выразить благодарность всѣмъ честно потрудившимся въ организаціи церковно-школьнаго дѣла.

2) Напомнить отдѣленіямъ и о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ, чтобы они при ревизіи, составленіи отчетовъ и отзывахъ о нихъ строго сообразовались съ послѣдними двумя циркулярами, изданными Полоцкимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ по поводу годовыхъ отчетовъ школьной инспекціи (циркуляръ № 184, отъ 25 января 1911 г. и № 222, отъ 29 марта 1912 г.). Въ частности, обратить вниманіе Полоцкаго уѣзднаго наблюдателя, что его отчетъ не соответствуетъ требованіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и потому предложить ему ознакомиться съ ними и на будущее время придерживаться ихъ.

3) По отдѣльнымъ предметамъ: 1) По Закону Божію: а) разъяснить законоучителямъ, что Законъ Божій не столько учебный предметъ, сколько могущественное средство религіозно-нравственнаго воспитанія, и для достиженія этой цѣли предписать обращать главное вниманіе не на самое усвоеніе религіозныхъ истинъ и фактовъ, а на внутренній смыслъ ихъ, способный будить и поддерживать религіозное чувство; б) предложить больше, чѣмъ обычно дѣлается, заниматься изученіемъ богослуженія, сдѣлавъ центромъ этихъ заня-

тій вскрытіє фактовъ, лежащихъ въ основѣ того или другого бого-служенія, и тѣхъ чувствъ, которыя естественно должны побуждать эти факты; в) предписать строго придерживаться програмнаго требованія относительно порядка курса перваго года; г) рекомендовать при распредѣленіи занятій по группамъ обратить серьезное вниманіе на статью священника Прозорова, помѣщенную въ журналѣ „Народное Образование“ (мартъ 1912 года).

3) По славянскому языку: а) обратить вниманіе учащихся на громадное значеніе въ дѣлѣ религіозно нравственнаго воспитанія славянскаго языка, какъ языка религіозныхъ переживаній и, вслѣдствіе этого, предложить имъ больше удѣлять ему вниманія; б) предписать, для лучшаго усвоенія формъ и выраженій языка, запоминать ихъ въ контекстѣ, отнюдь не прибѣгая въ заучиванію ихъ по „словарикамъ“, рекомендовать, однако, и послѣдніе, въ качествѣ справочника для дѣтей при затрудненіи, при чемъ дѣтямъ весьма полезно разрѣшать найденное ими слово выписать въ тетрадь; г) рекомендовать, какъ весьма желательное, раздѣленіе труда въ обученіи славянскаго языка между учителемъ и законоучителемъ, при чемъ послѣдній, преимущественно наканунѣ праздника, прочитываетъ и объясняетъ то, что будетъ прочитано въ храмѣ въ этотъ праздникъ.

3) По церковному пѣнію: а) предложить второкласнымъ школамъ обратить самое серьезное вниманіе на пѣніе въ виду его большого воспитательнаго значенія и по возможности выпускать своихъ питомцевъ подготовленными къ преподаванію пѣнія; б) предписать учащимъ, помня воспитательное значеніе пѣнія, приложить всѣ усилія къ поднятію даннаго предмета.

4) По русскому языку: а) напомнить о.о. наблюдателямъ и учащимъ прошлогодній циркуляръ о постановкѣ этого предмета; б) рекомендовать для достиженія большаго воспитательнаго значенія отъ прочтенія статей иногда вести объяснительное чтеніе по типу такъ называемаго воспитательнаго чтенія, въ которомъ объясненіе словъ и вообще логическаго строя статьи отходить на задній планъ, въ центрѣ же находится постановка вопросовъ по поводу прочитаннаго, способная пробудить чувства, которыя хочетъ привить разбираемая статья, рекомендовать при этомъ въ качествѣ руководства книгу «Балталона» «Воспитательное обученіе»; в) рекомендовать для уясненія принциповъ объяснительнаго чтенія статей географическихъ и

естественно-историческихъ «Три года преподаванія естествознанія и географіи, Полетаева»; изданія Горбунова-Посадова подъ общимъ заглавіемъ: «Въ царствѣ природы», «Вокругъ насъ», «Другъ животныхъ» и «Руководство къ устройству школьнаго естественно-историческаго музея. Изданія Блэкъ С.-Петербургъ»,—разъяснивъ при этомъ учащимъ, что отсутствіе картъ—зло не столь большой руки, когда подъ рукою у нихъ прототипъ карты—природа; г) рекомендовать вниманію учащихся брошюру Звягинцева подъ заглавіемъ «Народная жизнь и школа», выпускъ 1-й, устанавливающую общія руководящія точки зрѣнія на постановку исторіи въ начальной школѣ.

5) По ариѳметикѣ: а) предложить учащимъ въ цѣляхъ большей наглядности и естественности при обученіи ариѳметикѣ первоначальныя представленія о числѣ, величинѣ и отношеніи вырабатывать на живыхъ предметахъ, заимствуемыхъ изъ окружающей дѣтей обстановки, прибѣгая къ искусственнымъ пособіямъ, какъ вспомогательному средству, по проясненіи уже природы числа,—предложивъ при этомъ пользоваться и цѣлесообразно выбранными картинками; для болѣе яснаго пониманія предполагаемаго плана рекомендовать книги: „Галанинъ, Методика ариѳметики“, „Штеклинъ. Методика ариѳметики“; б) въ цѣляхъ достиженія большей сознательности, предложить главное вниманіе сосредоточивать на устномъ производствѣ дѣйствій, придерживаясь въ данномъ отношеніи руководственныхъ началъ, изложенныхъ въ методикѣ Арженикова; в) въ цѣляхъ устраненія механичности, предложить не держать долго дѣтей на одномъ упражненіи и на одномъ типѣ задачъ, а чередовать разнородныя упражненія и задачи; г) въ цѣляхъ развитія самодѣтельности, рекомендовать учащимъ, по прохожденіи извѣстнаго отдѣла, заставлять самихъ дѣтей составлять задачи, въ которыхъ бы требовалось примѣнить усвоенныя свѣдѣнія; д) въ цѣляхъ оживленія занятій, рекомендовать брать задачи изъ быта, близкаго учащимся, и по возможности не быть рабомъ задачника и, по крайней мѣрѣ, не читать текста задачъ по книгѣ.

4) По второкласснымъ школамъ: а) довести до свѣдѣнія совѣта Завечельской второклассной школы заявленіе Лепельскаго уѣзднаго наблюдателя, что бывшіе питомцы этой школы, ставъ учителями, плохо справляются съ обученіемъ механизму чтенія въ виду того, что отступаютъ отъ принятыхъ методовъ обученія и неудачно пытаются создать свои собственныя; б) выразить благодарность совѣту

второклассной Киселевской школы, во главѣ съ завѣдующимъ ею священникомъ М. Блажевичемъ, за ревностное исполненіе своихъ обязанностей, благодаря чему питомцы ихъ даютъ большой процентъ усердныхъ и хорошо справляющихся съ своимъ дѣломъ учителей.

б) Относительно инспекторскаго надзора и дѣятельности отдѣленій:

Отмѣтивъ стремленіе лицъ инспекторскаго надзора и отдѣлений согласовать свою дѣятельность съ предложеніями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, выразить увѣренность, что отдѣленія и уѣздные наблюдатели и на будущее время въ еще большей мѣрѣ докажутъ свою готовность усиленно служить церковно школьному строительству, по указанію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Редакторъ официального отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ

Открытое письмо Правленію Витебскаго епархіальнаго свѣчного завода.

Встрѣтившись недавно съ однимъ изъ благочинныхъ, я съ удивленіемъ услышалъ отъ него, что поставка свѣчъ въ Литовскую епархію въ послѣдніе два года приноситъ совершенно незначительную прибыль, такъ какъ церкви Литовской епархіи перестаютъ доставлять въ заволь огарки, на передѣлкѣ которыхъ въ свѣчи получается главная прибыль; на низкой же цѣнѣ свѣчъ, въ виду дороговизны воска прибыль совершенна ничтожна, такъ что при возможномъ прекращеніи присылки огарковъ, въ виду истеченія уже 31 декабря 1911 года срока контракта, „игра не будетъ стоить свѣчъ“. А если принять во вниманіе, что изъ за неуплаты въ срокъ громаднаго долга за свѣчи, отпущенныя для Литовской епархіи, заводъ лишенъ возможности своевременно уплачивать деньги за воскъ и долженъ чрезъ это переплачивать большіе проценты поставщикамъ воска, то выгодность этой поставки свѣчъ является прямо-таки сомнительною, тѣмъ болѣе, что разница въ цѣнѣ свѣчъ для Литовской и для своей епархіи большая. И при всемъ этомъ неуплата громаднаго долга вызываетъ еще и разныя опасенія.

Столь пессимистическій взглядъ о благочиннаго (человѣка, какъ я думаю, вполне авторитетнаго среди духовенства) я могъ прояснить и ослабить лишь въ незначительной степени слѣдующими сообщеніями ему: 1) капитальный долгъ Литовской епархіи въ суммѣ 54 тысячъ руб. уже уплаченъ полностью въ маѣ мѣсяцѣ сего года (о чемъ ему еще не было извѣстно, такъ какъ объ этомъ не было

пропечатано въ Епар. Вѣдомостяхъ) и, слѣдовательно, всякія опасенія нужно отбросить; 2) на сумму неуплаченнаго въ срокъ долга за воскъ заводъ причисляетъ къ нему, согласно контракту, не какіе либо „большіе проценты“, а тѣ же самыя 6 проц., которые заводъ начисляетъ на сумму неуплаченнаго въ срокъ долга Литовской епархіи; 3) отъ уплаты же 6 проц. Литовская епархіа, какъ я знаю, не только не думаетъ, но и не можетъ отказаться, такъ какъ безусловно обязана платить этотъ процентъ не только по контракту, но и по общему закону (кажется по 681 или же 861 ст. X т св. зак.) и 4) большой разницей въ цѣнѣ на свѣчи для Литовской епархіи (30 руб. 80 к. за пудъ, а раньше 30 р. 40 к.) и для своей (32 р. и за золоченныя 34 р.), по моему мнѣнію, нечего смущаться не только потому, что эта разница пожалуй покроется большой прибылью на переработкѣ огарковъ, но и потому, что вѣдь заготовочная цѣна свѣчъ, включая въ нее все расходы, до 1911 года равнялась 27 руб. съ копѣйками, какъ объ этомъ отмѣчалось въ объяснительныхъ запискахъ къ отчетамъ, и съ другой стороны—если тѣ восемь тысячъ, которыя заводъ ежегодно вносилъ изъ своей прибыли на епархіальныя нужды (и, слѣдовательно, возвращалъ ихъ церквамъ) раздѣлить на количество свѣчъ, отпускаемыхъ ежегодно въ церкви (собственно въ церкви отпускается кажется не болѣе 1600 пуд.), то придется снять съ продажной цѣны рублей 5 (8000 р. : 1600 п. = 5 р.) и, слѣдовательно, получится, что церкви нашей епархіи, собственно говоря, платятъ заводу за бѣлыя свѣчи не 32 руб., а (32 р. — 5 р. =) 27 руб. и за золоченныя, которыхъ расходится немного, не 34 р., а (34 р. — 5 р. =) 29 руб. Хотя въ дѣйствительности такая цѣна на свѣчи никоимъ образомъ не приемлема для завода, такъ какъ она сводила бы всю прибыль, какъ говорится, на нѣтъ, но все таки съ этой точки зрѣнія установленная для Литовской епархіи цѣна на свѣчи—30 р. 80 к., (а раньше 30 р. 40 к.) не должна казаться духовенству слишкомъ низкою и чуть ли не убыточною.

Окончивъ свое объясненіе, я замѣтилъ, что оно въ нѣкоторой степени посодѣйствовало установленію болѣе правильнаго взгляда о. благочиннаго на означенный вопросъ, а такъ какъ безъ всякаго сомнѣнія вышеупомянутый пессимистическій взглядъ о. благочиннаго раздѣляется и многими другими лицами, то я считаю умѣстнымъ воспроизвести эту нашу бесѣду на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Что же касается свѣчныхъ огарковъ и вообще суммы прибыли отъ поставки свѣчъ для Литовской епархіи въ послѣдніе два года, то, имѣя основаніе не довѣрять сообщенію своего собесѣдника—о. благочиннаго, я думалъ уяснить себѣ этотъ вопросъ изъ сообщеній Правленія свѣчного завода, печатавшихся въ Пол. Епар. Вѣдомостяхъ, но, къ сожалѣнію, требующихся свѣдѣній я не нашель и потому обратился за разъясненіемъ вопроса къ одному авторитетному въ этомъ дѣлѣ лицу, но и отъ него я получилъ не прямой отвѣтъ на вопросъ о прибыли, а сообщеніе лишь нѣкоторыхъ свѣдѣній и предложеніе самому сдѣлать на основаніи ихъ выводъ о прибыли, тогда какъ для такого вывода сообщенныя свѣдѣнія недостаточны. Однако, изъ этого отвѣта я узналъ, что церкви Литовской епархіи не только не прекращаютъ присылку въ заводъ огарковъ, какъ говорилъ мнѣ о. благочинный, а наоборотъ присылаютъ ихъ еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ было раньше. Именно: въ 1912 году поступило огарковъ отъ этихъ церквей 236 пуд. 33¹/₄ фун., тогда какъ въ 1909 году поступило около 195 пуд. и въ 1910 году около 210 пуд. А такъ какъ съ cadaго пуда воска, получившагося изъ огарковъ Литовской епархіи, заводъ получалъ прибыли болѣе 11 р., то съ воска, поступившаго отъ перетопки 236 пуд 33¹/₄ ф. огарковъ должно получится чистой прибыли за 1912 годъ около 2500 руб., а сколько получилось прибыли на цѣнѣ свѣчъ, это легко выяснитъ лишь Правленію свѣчного завода, имѣющему подъ руками все потребныя для сего данныя.

Интересуясь вопросомъ о прибыли отъ поставки свѣчъ для Литовской епархіи и зная, что и для другихъ лицъ желательно было бы выяснитъ этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ счетъ существуютъ самыя неправдоподобныя мнѣнія, какъ это показываетъ моя бесѣда съ однимъ изъ благочинныхъ, я, по порученію нѣсколькихъ іереевъ, обращаюсь къ Правленію свѣчного завода съ просьбою сообщить въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ свѣдѣнію духовенства, въ какой суммѣ исчисляется чистая прибыль отъ поставки свѣчъ для Литовской епархіи за 1911 и 1912 годы, причемъ если, быть можетъ, означенная прибыль окажется далеко не соотвѣтствующею прибыли cadaго изъ предшествовавшихъ годовъ, то не соблаговолитъ ли Правленіе свѣчного завода напечатать къ свѣдѣнію духовенства не только сумму прибыли, но и подробный счетъ таковой, какъ это проктиковалось до 1911 года, а такъ какъ и уставомъ

завода требуется составленіе годового обзора жизнедѣятельности завода (помимо отчета) съ поясненіемъ важнѣйшихъ его операцій, то смѣю надѣяться, что настоящая просьба не останется безъ надлежащаго исполненія.

Священникъ К. В.

Богъ поругаемъ не бываетъ (Гал. 6, 7).

Родъ нечестивыхъ погибнетъ.
(Притч. 10, 30)

Разсказъ благочиннаго священника Леонида Киселя.

III.

Гибель Янкиной семьи.

Прошло еще два года. Стояли послѣдніе дни масленицы.

Хотя снѣгу по полямъ и дорогамъ было еще довольно много, однако, становилось уже замѣтно теплѣе. Только по утрамъ было морозно, а къ полудню солнце начинало ярче свѣтить и грѣть сильнѣе... И таялъ понемногу снѣгъ, и кое гдѣ по колеямъ дорогъ струилась вода. А на холмикахъ и горкахъ открылись уже и проталинки. И пахло въ воздухѣ весною, и на душѣ становилось радостно.

Крестьяне, крѣпко держась стариннаго дѣдовскаго обычая, эти послѣдніе дни масленицы непременно праздновали: катались на своихъ незатѣйливыхъ лошадакахъ съ подвязанными къ нимъ бубенчиками, ѣздили другъ къ другу въ гости. А молодежь—парни и дѣвицы—въ дешевыхъ смѣшныхъ маскахъ «ряжеными» съ гармониками и скрипками ходили изъ избы въ избу, играли, пѣли, танцевали. И за это ихъ угощали.

И по всѣмъ деревнямъ и хуторамъ было весело и шумно.

Только знакомый намъ хуторъ покойнаго Янки Купца стоитъ одиноко въ полѣ въ тиши и безмолвіи: никто туда не идетъ, никто не ѣдетъ, словно живутъ тамъ люди зачумленные.

Данила, сынъ покойнаго Янки, сдѣлавшись самостоятельнымъ хозяиномъ, послѣ смерти отца, сталъ еще угрюмѣе, еще мрачнѣе,

Страшная смерть отца на него не повлияла. Онъ какъ бы совсѣмъ озвѣрѣлъ и возненавидѣлъ весь міръ — никто къ нему не подходитъ, никто не заговариваетъ — сейчасъ обрѣжетъ, оборветъ, обругаетъ. Даже старуха мать и сестра Февронья и тѣ стали больше его бояться, чѣмъ покойнаго Янки.

Итакъ, мрачно и уныло, изо дня въ день, изъ ночи въ ночь, текла жизнь этого несчастнаго семейства. Оно, какъ бы погрузившись въ тьму духовнаго мрака, совсѣмъ забыло Бога и не хотѣло знать ни свѣта, ни людей.

Прошелъ послѣдній день масляницы. Наступила глубокая безлунная ночь. По всѣмъ деревнямъ и хуторамъ стало тихо и спокойно. Всѣ, послѣ веселаго дня, спали крѣпкими сномъ. Давно уже спали и на хуторѣ покойнаго Янки.

Но вотъ среди глуши ночной послышался скрипъ саней и топотъ лошадей. Кто то ѣдетъ по большой дорогѣ быстро — быстро. Ѣдутъ двѣ подводы: на первыхъ саняхъ сидятъ двое мужчинъ, на заднихъ — трое. Не запоздалые ли это гости слѣшать скорѣе къ своимъ домамъ на отдыхъ. Но нѣтъ; ѣдутъ они не домой. Вотъ они съ большой дороги свернули на запутникъ, ведущій къ хутору покойнаго Янки. Это ѣдутъ гости къ Данилѣ. Ни разу, за всю долгую жизнь покойнаго Янки и теперешняго хозяина хутора Данилы, здѣсь не было гостей. А вотъ теперь собрались наконецъ, — ѣдутъ. Но что то ѣдутъ они не въ урочный часъ, а глухою темною ночью, когда люди всѣ на покой. И что то лица ихъ не веселы, а мрачны и свирѣпы. Вѣрно гости это не хорошіе. Да, это гости страшные, ужасные, кровавые.

Вотъ они подѣхали къ хутору, тихо привязали лошадей и крадучись, осторожно подошли всѣ вмѣстѣ къ дверямъ избы. Дружно нажали. И слабая крестьянская дверь не выдержала сильнаго напора и упала. Вмѣстѣ съ ночнымъ холодомъ и вѣтромъ ворвались въ избу непрошенные страшные гости. Отъ холода и стука проснулся Данила, проснулись и старуха съ дочкой. Взглянули на гостей и обмерли и обезумѣли отъ страха.

А страшные гости бросились на хозяевъ, какъ разъяренные звѣри, съ ножами и топорами въ рукахъ. Завязалась неравная борьба и быстро кончилась.

Черезъ полчаса среди избы лежали уже три трупа въ лужѣ крови...

Убийцы, окончивъ свое страшное дѣло, обшарили всю избу, чуланы, амбаръ. Забрали все, что можно Затѣмъ вышли изъ избы, подожгли ее, подожгли и всѣ остальные надворные постройки, сѣли на своихъ лошадей и быстро, какъ вѣтеръ, умчались невѣдомо куда.

Все больше и больше разгорался хуторъ Янки. Наконецъ, огненное пламя охватило всѣ постройки. Затрещало въ снгѣ дерево, западали потолки, доски, бревна. А въ хлѣвахъ, объятыхъ пламенемъ, дико заревѣли коровы, заржали лошади, заблеяли овцы. И всѣ эти звуки смѣшались, соединились съ трескомъ дерева, съ шумомъ пламени и получилось что то страшное, ужасное, неопишное.

Отъ зарева пожара, отъ шума и треска проснулись крестьяне сосѣднихъ деревень и хуторовъ и прибѣжали сюда съ ведрами, бочками и топорами. Но тушить пожаръ уже было нельзя. Огненное пламя, раздуваемое вѣтромъ, къ постройкамъ не подпускало. Пришлось ждать, пока не уменьшится огонь. И тогда только, когда уже почти все сгорѣло, люди начали, гдѣ можно, поливать водой и растаскивать бочками бревна.

И на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла изба, люди наткнулись на три совершенно обгорѣлыхъ и обуглившихся трупа.

Началось обычное въ такихъ случаяхъ слѣдствіе, розыски преступниковъ. Но преступники были хитрые, ловкіе, всѣ слѣды свои скрыли и ихъ не разыскали. Слухъ же въ народѣ идетъ, что это было дѣло рукъ окрестныхъ раскольниковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пантелеимономъ, Епископомъ Двинскимъ, м-ка Варкляны, Рѣжицкаго уѣзда.

Посѣщеніе Варклянъ Преосвященнѣйшимъ Пантелеимономъ, Епископомъ Двинскимъ, совпало съ днемъ храмоваго праздника—24 іюня Отелуживъ 23 вечерю въ Рѣжицкомъ соборѣ Владыка отбылъ по желѣзной дорогѣ въ м. Варкляны и прибылъ поздно вечеромъ на развѣздъ Стерняны. Здѣсь встрѣтили его приходскій священникъ о. Н. Лельмежъ, представители волостей Варклянской, Стернянской, Борховской и Веліонской, входящихъ въ районъ Варклянскаго православнаго прихода, во главѣ со своимъ участковымъ земскимъ начальникомъ и много народа. Представители населенія поднесли хлѣбъ соль. Преподавъ общее благословеніе и пригласивъ всѣхъ на завтра прибыть въ храмъ помолиться покровителю прихода св. Пророку и Предтечѣ Господню Іоанну Крестителю, Владыка отбылъ на ночлегъ въ имѣніе Стерняны, принадлежащее штабс-капитану запаса Е. П. Лаппо. Вмѣстѣ съ Владыкой отбыли туда и лица свѣтской власти и протоіерей Рѣжицкаго собора о. І. Словецкій, сопровождавшіе Владыку изъ Рѣжицы. Прочее же прибывшее съ Владыкой духовенство поѣхало на ночлегъ въ Варкляны.

Въ началѣ 9 часа утра прибылъ Владыка въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ. При встрѣчѣ священникъ произнесъ краткое привѣтствіе слѣдующаго содержанія.

«Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

На первое привѣтствіе Ваше братіе святаго храма сего, на первое преподаніе Архипастырскаго благословенія мы отвѣтимъ: исполла эти, деспота! Отвѣтимъ такъ не потому только, что такъ положено, а отвѣтимъ отъ всей души, воскликнемъ изъ глубины всего сердца. Радость наша по случаю

прибытія Вашего Преосвященства къ намъ въ день нашего храмоваго праздника—безгранична. Знаемъ мы сколько затрудненій и неудобствъ пришлось Вамъ перенести пока прибыли къ намъ,—въ одинъ изъ числа отдаленнѣйшихъ приходо́въ церкви Полоцкой. Ради того, чтобы доставить намъ своимъ чадамъ духовнымъ пиршество вѣры. Вы оставили обширные, украшенные золотомъ, серебромъ, ликами благолѣпнаго письма свв. угодниковъ Божіихъ соборные градекіе храмы, богослуженіе въ которыхъ украшается еще и пѣніемъ искусныхъ пѣвцовъ и прибыли къ намъ, въ нашъ скромный, тѣсный сельскій храмъ. Чѣмъ мы за все это стблагодаримъ? Вы видите, Владыко святой, храмъ нашъ по случаю пріѣзда Вашего украшенъ древесной листвою и полевыми цвѣтами. Скромно это украшеніе. Но листва эта цвѣты эти скромные всегда тянутся къ солнышку Божьему, имъ дышать, въ его теплѣ обрѣтають соки для жизни своей. Такъ и мы все тянемся къ своему Архипастырю, жаждемъ его любви и ласки въ его святой молитвѣ ищемъ подкрѣпленія своихъ силъ для жизни въ сей иновѣрной окраинѣ, гдѣ терпимъ подъ часъ и тѣсноту, и скорбь и поношеніе. Эту нашу преданность и любовь къ своему Архипастырю милостиво примите, Владыко, какъ даръ, хотя и весьма скромный, отъ насъ за все труды и неудобства, что испытали, прибывая къ намъ.

Въ настоящій ранній часъ еще мало прихожанъ въ храмѣ, но это потому, что большинство прихожанъ живутъ отъ храма на разстояніи отъ 20—30 верстъ, велѣдствіе чего не успѣли еще пріѣхать.

Вниди же, Преосвященнѣйшій Владыко, въ нашъ храмъ св. Пророка и Предтечи Господня Іоанна Крестителя, празови его въ молитвѣ своей, чтобы онъ, Божій Пророкъ, помогъ и намъ всегда стоять за вѣру и правду, чтобы наша жизнь была украшена добрыми дѣлами, чрезъ которыя славилось бы имя Божіе и православная вѣра въ сей иновѣрной окраинѣ.

Въ виду того, что прихожанъ было еще мало, а пріѣзды ихъ ожидался большой, то Владыка, чтобы доставить всею возможностью помолиться съ самага начала службы, изволил послѣ ветрѣчи пойти въ квартиру священника. Въ началѣ 10 часа началась утренняя, которую служили въ оградѣ церковной Эктеніи произносили съ церковнаго крыльца. Первый

часъ по распоряженію Владыки прочли по латышски, такъ какъ къ тому времени набралось уже много прихожанъ-латышей, весьма плохо или вовсе, особенно женщины, непонимающихъ церковно-славянскаго языка. Тамъ же въ оградѣ церковной на возвышеніи Владыка облачился и совершилъ литургію до малаго входа. Владыкѣ сослужили настоятель Рѣжницкаго собора протоіерей І. Словецкій, уѣздный наблюдатель школь о. Гр. Счененовичъ и мѣстный священникъ Н. Лельмежь при 3 даконахъ. Вею службу довольно стройно пропѣлъ приходской хоръ подъ управленіемъ псаломщика Абелтина; шестопсалміе, канонъ и часы прочитали псаломщикъ и учитель Галянскаго народнаго училища г. Луппо. Народа набралось такъ много, какъ никогда въ Варклянахъ за церковной службой не бывало: была переполнена и церковь и церковная ограда. Такъ какъ почти никто архіерейскаго богослуженія не видалъ, то все и православные и иновѣрцы съ большимъ вниманіемъ слѣдили за службой. Многіе молились со слезами умиленія на глазахъ.

Послѣ литургіи былъ крестный ходъ вокругъ церкви съ чтеніемъ Евангелія и окропленіемъ народа св. водой. На многолѣтніи Владыка самъ провозгласилъ клиру и прихожанъ храма многая лѣта. Затѣмъ Преосвященнѣйшій обратился къ народу съ поученіемъ о Богоустановленности св. Таинствъ церковныхъ. Особенно остановился на таинствѣ священства, призывая православныхъ христіанъ почитать и слушать своихъ священниковъ, не смущаться ни злостными выходками латинянъ противъ православныхъ священниковъ за то, что они женаты, ни лжемудрованіями сектантовъ и невѣрующихъ о ненужности священства. Поученіе Владыкой было произнесено съ особымъ подъемомъ и одушевленіемъ и было выслушано весьма внимательно. Плодъ отъ поученія сказался векорѣ. Нѣкоторые крестьяне католики, изъ бывшихъ на службѣ, передавая своему духовенству содержаніе поученія, высказались о неудобствѣ холостого положенія своего духовенства, такъ что даже мѣстный кеендзъ выступилъ въ костелѣ съ проповѣдью противъ мирянъ-католиковъ обличителей католическаго духовенства за зазорную жизнь въ нравственномъ отношеніи. Слышно, что одна католичка обличительница—къ тому же девица, — которую кеендзъ назвалъ по имени, за оскорбленіе

ея въ церкви съ амвона поѣхала жаловаться высшему начальству на ксендза.

Послѣ богослуженія Владыка со славой послѣдовалъ въ домъ священника. Предъ крыльцомъ остановился и опять началъ бесѣдовать съ народомъ. Какъ бы продолжая свою проповѣдь поучалъ народъ исполнять и соблюдать и другія установленія церковныя, какъ то: посты, праздники и т. д. При чемъ во время отеческой бесѣды народъ подходилъ къ Владыкѣ подъ благословеніе и получалъ отъ него крестикъ. Среди православнаго народа было много и неправославныхъ — лютечанъ, католиковъ, особенно послѣднихъ. Ивановъ день — 24 іюня особо чтимый праздникъ у латышей всеѣхъ вѣроисповѣданій. Въ этомъ году ксендзъ этотъ праздникъ по Варкляненскому приходу отмѣнилъ. Кто говоритъ, что причиной этого былъ пріѣздъ православнаго Епископа, чтобы народъ работалъ и не приходилъ смотрѣть на архіерейское богослуженіе, а кто говоритъ среди народа, что ксендзу заплатили помѣщики-католики, пусть объявить 24 іюня днемъ не праздничнымъ, чтобы заставить рабочихъ убирать сѣно. Какъ бы то ни было, цѣли не достигли: католики по прежнему 24 іюня праздновали и на архіерейское богослуженіе смотрѣть пріѣзжали... Въ числѣ богомольцевъ были нѣкоторыя почетныя лица уѣзда, какъ то: уѣздный предводитель дворянства И. И. Скворцовъ, г. товарищъ прокурора, участковые судебный слѣдователь и земскій начальникъ, уѣздный почетный мировой судья Е. П. Лаппо съ семействомъ и др.

Отпустивъ народъ, Владыка послѣдовалъ въ квартиру священника, гдѣ раздѣлилъ скромную трапезу съ духовенствомъ и почетными гостями.

Съ вечернимъ поѣздомъ Владыка отбылъ черезъ ст. Крейцбургъ въ Полоцкъ. Желѣзнодорожнымъ начальствомъ былъ предоставленъ въ распоряженіе Владыки особый вагонъ. При отъѣздѣ Владыки на станціи собрались власти, духовенство и много народа. Вошедши въ вагонъ, Владыка велѣлъ священнику передать прихожанамъ Варклянской церкви его благопожеланія, съ успѣхомъ для своего матеріальнаго благосостоянія поработать въ наступающую страдную пору, а кого Богъ приведетъ побывать осенью въ Полоцкъ на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ Небесной Покровительницы земли По-

лоцкой Преподобной Евфросиніи, тотъ путь сперва пойдетъ къ Владыкѣ, онъ дастъ проводника, который все достопримѣчательное покажетъ. Все это, конечно, въ ближайшее воскресенье было передано народу, выслушавшему слова Владыки съ великой радостію и благодарностію.

Земной поклонъ Владыкѣ за то великое духовное утѣшеніе, что доставилъ своимъ архіерейскимъ богослуженіемъ и архипастырскимъ наставленіемъ, а также и за ту ласку, которой насъ обласкалъ.

С. Л. Н.

При семъ прилагается объявленіе Витебской Губернской Земской Мелкаго Кредита.

За редактора неофициальнаго отдѣла,

Секретарь Консистеріи Л. Яновскій.

Печатать разрѣшается, 11 августа 1913 года.

Цензуръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.
